

Робот-охранник, судя по всему, никогда не сталкивался с подобным дерьмом. Он на мгновение завис, защелкал реле, а затем принялся бестолково частить металлическим голосом:

— Небоевая зона! Пожалуйста, прекратите драку!

Цинь Шэнсюэ его, конечно же, проигнорировал. Как и Джесси, который уже спускался на своей мехе и явно не собирался следовать мирным увещаниям консервной банки.

Джесси Хиллман попытался вызвать Цинь Шэнсюэ по закрытому каналу, и тот принял вызов.

— Говори, — отозвался Цинь Шэнсюэ. — Даю тебе шанс как-нибудь нелепо оправдаться.

Лицо Джесси на экране пошло пятнами, но он заставил себя глубоко вздохнуть и произнес:

— Побег Ремиеля — моя прямая вина, и мне действительно жаль. Но...

Шэнсюэ не услышал ни единого слова, которое могло бы его смягчить. Он грубо перебил собеседника:

— Жаль? «Но»?

Холодный тон будущего генерала Цинь так и веял могильной стужей:

— Если бы тебе действительно было жаль, ты бы сейчас сидел под домашним арестом и предавался самобичеванию. А что я вижу? В самый разгар рабочей недели ты на посту. Какой прилежный начальник тюрьмы.

— Думаешь, мне интересны твои душевные метания? А кто подумает о том, сколько сил на поимку потратил я?

— С самого начала вас ослепила радость от грядущих наград. Только и думали: «Лишь бы Ремиель выжил!». Каждому хотелось влезть в это дело, у каждого были свои великие планы, верно? И теперь ты строишь из себя жертву?

Цинь Шэнсюэ прекрасно понимал, что провал — вина не одного лишь Джесси. Но тот занимал пост начальника тюрьмы. Открывая лазейки для других, неужели он не соображал, что ими воспользуется и сам Ремиель?

Еще до того, как уйти на вынужденный карантин из-за периода гона, Шэнсюэ раз за разом повторял: держите Ремиеля под тройным замком. Но его тогдашний вид, видимо, не внушил им должного трепета. Слишком уж велика была эйфория от поимки живого наследного принца звездных пиратов.

Да и сама атмосфера в военном ведомстве вызывала у Шэнсюэ лишь глухое отвращение. Почему Джесси Хиллмана до сих пор не отстранили от должности?

Все просто: он заслуженный ветеран, переведенный на тыловую службу после тяжелого ранения. А боевым товарищам, с которыми делил окопы, принято прощать многое. Военный трибунал и суровость законов существовали лишь для простых солдат. Когда дело касалось вершушки, любые проступки спускали на тормозах.

Если бы не пристальный надзор со стороны Федерального административного центра, Шэнсюэ не сомневался: Джесси даже выговор бы не получил. Все бы замяли внутри ведомства, ограничившись копеечным штрафом и формальным предупреждением.

А как же он сам? Раз он Омега и не может годами безвылазно гнить с ними в окопах, значит, и за боевого товарища его держать не стоит? Или за последние два года он просто слишком редко напоминал о себе, и эти тыловые крысы решили, что у него ангельский характер?

Его привычка держаться в тени казалась им проявлением уважения, но в критический момент они показали свое истинное гнилое нутро.

Шэнсюэ устроил этот погром вовсе не потому, что за его спиной стоял влиятельный профессор Юй Чэн. Напротив, тот факт, что его повышение сдвинулось с мертвой точки только после вмешательства профессора Юй, злил его сильнее всего.

Он молчал раньше не от слабости. Ему просто хотелось увидеть, сколько времени этим чинушам потребуется, чтобы разродиться хоть сколько-нибудь справедливым решением.

Да, ему требовалось время на реабилитацию после гона, но кое-кто счел это признаком капитуляции.

Внешний динамик его мехи оставался включенным. Усиленный динамиками голос раскатился по площади и ворвался в раскрытые окна Здания военного ведомства.

— Если вам, чтобы принять верное решение, обязательно нужно ощутить давление, то этим давлением стану я. Так вы хотя бы не опозоритесь перед Федеральным административным центром еще сильнее, — ледяным тоном произнес Цинь Шэнсюэ. — Джесси Хиллман, мне плевать на детали твоей профессиональной импотенции. А теперь берись за штурвал своей консервной банки и приготовься встретить мой гнев.

Белоснежная меха обнажила длинный меч. Она замерла — идеальная, смертоносная, застывшая в обманчивом покое.

В высших эшелонах власти имя Цинь Шэнсюэ знали все. Однако в последнее время он специализировался на скрытных операциях и глубокой разведке, поэтому реальные масштабы

его силы оставались загадкой. Конечно, все видели его рекордные баллы на тренировочных симуляторах, но сухие цифры на экранах казались чем-то далеким и нереальным. Старшие офицеры, погрязшие в рутине, давно забросили полигоны, поддерживая лишь необходимый минимум физической формы. Они искренне верили, что виртуальные рекорды ничего не стоят на настоящем поле боя.

А ведь против Цинь Шэнсюэ сейчас стоял прожженный ветеран. Боевые заслуги Джесси были неоспоримы. Наблюдавшие за конфликтом штабные крысы торопливо подключались к камерам наружного наблюдения, предвкушая зрелищную дуэль.

Пусть Шэнсюэ и перегнул палку, устроив погром прямо под окнами Здания военного ведомства, но решать споры силой оружия — это то, что у любого Альфы было в крови.

Лишь немногие понимающие люди в этот момент начали мысленно хоронить Джесси Хиллмана.

Эмерсон, будучи человеком добродушным, уже вызвал бригаду медицинских роботов. Пусть парень выпустит пар, главное — чтобы ветеран выжил.

Едва Эмерсон отправил запрос, как в Здании военного ведомства раздался дружный вздох ужаса. Он поспешно вскинул глаза на экран.

Джесси Хиллман ударил первым. Из-за секундного замешательства Эмерсон пропустил издевательский комментарий Шэнсюэ:

— Что такое? Не хватает смелости сделать первый шаг?

— Ах ты старый черт, совсем стыд потерял! — возмутился Эмерсон.

Бить первым без предупреждения казалось верхом подлости.

Коллеги хотели было возразить, что Шэнсюэ сам его спровоцировал, но в следующую секунду все слова застряли у них в горле.

В обычном бою первый удар дает колоссальное преимущество и нередко решает исход схватки. Но что такое первый удар против Цинь Шэнсюэ?

Белоснежная машина рванулась вперед, словно призрак. Даже модифицированное зрение Новых людей на долю секунды потеряло траекторию ее движения.

Вспышка меча — и белый силуэт насквозь протаранил вражескую меху. Стальное лезвие скрежетнуло, проворачиваясь в самом сердце бронированного корпуса.

У наблюдателей поползли мурашки по спине. Никто даже моргнуть не успел. Никакого затыжного, зрелищного поединка не случилось — только один безупречный, сокрушительный удар.

Ядро реактора превратилось в металлолом. Машина еще конвульсивно дергалась, но бой был окончен. Никакой красивой дуэли. Только мертвая, парализующая тишина.

«Все дело в продвинутых технологиях?» — пронеслась в головах штабных трусливая мысль. До них доходили слухи, что Шэнсюэ достался экспериментальный прототип. Им хотелось списать все на превосходство техники, ведь они и раньше видели мехи под управлением сильных менталистов. Тот же Лоренцо обладал незаурядными способностями, и военное ведомство обеспечивало его лучшими машинами, но даже он близко не показывал ничего подобного.

Провоевав несколько десятков лет, Джесси Хиллман впервые в жизни оказался в ситуации, когда катапульта сработала спустя всего три секунды после начала боя.

Капсула отлетела в дальний угол площади. Белоснежная меха даже не обернулась. Она небрежно, словно груды хлама, оттолкнула ногой каркас противника.

Прежде чем зрители успели перевести дыхание, холодный голос Омеги снова разорвал тишину:

— Следующий.

Время, которое он тратил на ожидание, длилось дольше, чем сама расправа.

Это была не дуэль, а методичный забой скота. Никто не сомневался: не будь они на территории Здания военного ведомства и не будь Цинь Шэнсюэ действующим офицером, каждый из этого списка расплатился бы жизнью.

Жизнь им сохранили, но позор этот был хуже смерти. Вскоре в центре огромного плаца выросла гора искореженного металла.

Для пилотов их мехи были дороже жен. Они сдували с них пылинки, лично полировали броню и ухаживали за каждым узлом.

Теперь же их сокровища превратились в бесполезный мусор, который Цинь Шэнсюэ лениво отпихивал в сторону, чтобы они не путались под ногами при следующей зачистке.

Роботы-уборщики испуганно жались к стенам, не смея приблизиться к этой свалке.

В конце концов Шэнсюэ сбился со счета. Кажется, он размотал уже больше тридцати машин. Тех, кто не явился, он просто вычеркивал из списка, вызывая следующих. О тех, кого он так и

не вспомнил, генерал мог сказать лишь одно: не войти в его расстрельный список — это сама по себе трагедия.

Во время очередной паузы его браслет завибрировал. Видеовызов.

Красавец тихонько свистнул. Надо же, какой важный гость. Он поспешно отключил трансляцию звука на внешние динамики и принял вызов. С экрана на него действительно смотрела женщина, чье лицо знал каждый гражданин Федерации — маршал Лян Минсюань.

Маршал Лян не стала тратить время на прелюдии:

— Полковник Цинь, довольно. Мы поняли, что ты недоволен.

Шэнсюэ капризно подпер щеку рукой, глядя на нее сквозь экран:

— Неужели мне нужно разнести всё Здание военного ведомства, чтобы до вас дошло?

Лян Минсюань вздохнула, стараясь говорить как можно мягче:

— Разумеется, нет. И я должна прояснить: твое продвижение по службе возобновилось не только из-за давления со стороны профессора Юй.

Конечно, подковерные игры и политические интриги невозможно объяснить в двух словах. Внутри ведомства никогда не было согласия. Каждый из этих генералов прошел через горнило войны, и никто не собирался уступать коллегам, считая свои решения единственно верными.

— Но именно его вмешательство стало последней каплей, не так ли? — усмехнулся Шэнсюэ. — Не думаете, что это позор для всего военного ведомства?

Маршал на секунду замолчала, после чего великодушно признала:

— Твоя правда.

Генерал Цинь на мгновение заподозрил, что она просто решила посоревноваться с ним в толстокожести. Собралась включить дурочку?

— Сделай мне одолжение, — примирительно улыбнулась Лян Минсюань. — На сегодня хватит.

—...

— Я ведь тебя еще младенцем на руках держала.

—...

Шэнсюэ аж поперхнулся. Вот она, истинная сила высшего командования?

Заметив его ошарашенный вид, Лян Минсюань не сдержала улыбки.

— Дитя мое, пусть система и несовершенна, поверь — среди нас есть те, кто искренне борется за твои права.

— Сладкие речи. Только вот боретесь вы слишком медленно.

— Все новое всегда пробивает себе дорогу с боем.

Маршал понизила голос:

— Этот вызов я должна была сделать еще двадцать минут назад.

Но она намеренно выждала время, давая ему возможность выпустить пар.

Цинь Шэнсюэ натянул дежурную улыбку:

— Ладно, я сделаю вам одолжение и сделаю вид, что поверил. Но... — Его золотистые глаза опасно сузились: — ...передайте кое-кому: я прекрасно понимаю их зуд поскорее наладить серийный выпуск оружия массового поражения. Но пусть не забывают — это оружие умеет взрываться. И детонировать оно будет прямо у них под носом. Постарайтесь больше не злить меня. Надеюсь, это вам под силу?

Лицо Лян Минсюань осталось непроницаемым. Она по-прежнему выглядела добродушной и мудрой наставницей:

— Да. Я передам твои слова.

Шэнсюэ уловил ее уклончивый тон, но не стал придирается — главное, чтобы посыл дошел до адресатов. Он небрежным жестом сбросил вызов. Маршал Лян удивленно моргнула перед погасшим экраном. Надо же... с тех пор как она получила маршальские звезды, никто не смел вот так просто бросать трубку. Забавное чувство.

Шэнсюэ больше не вызывал никого по списку, однако расходиться просто так не собирался.

Собравшиеся у экранов затаили дыхание. Белоснежная меха замерла на плацу. Неужели все закончилось? Многие, хоть и не имели отношения к конфликту, чувствовали, как вспотели ладони. Когда стальной гигант убрал меч в ножны, в толпе даже пронеслось легкое разочарование. И это все?

Но уже в следующую секунду разочарование сменилось диким ужасом. Мать твою!

У Эмерсона едва не остановилось сердце. Он заорал во всю глотку:

— Ложись! Всем лечь на пол! Быстро!

Меч в руке мехи мгновенно сменился тяжелым орудием. Шэнсюэ рванул рычаги, заставив машину взмыть в воздух и обрушить всю свою огневую мощь прямо на фасад Здания военного ведомства!

Грохот разорвал небо. Многоэтажный комплекс содрогнулся до самого основания. Внутри поднялся невообразимый хаос: завывли сирены, по коридорам покатились эхо криков и панических воплей.

Прошло немало времени, прежде чем пыль улеглась и все наконец стихло.

Эмерсон осторожно приподнял голову. Как оказалось, разрушения были не такими катастрофическими, как он ожидал. Окна пошли паутиной трещин, но устояли, со стен осыпалась декоративная штукатурка, но сам несущий каркас не пострадал. Куда же тогда пришились выстрелы?

Шэнсюэ на этот раз действительно закончил. Его меха нависла над забившимся в угол роботом-уборщиком:

— Здание военного ведомства не ремонтировали целую вечность. Такой убогий вид меня раздражает. Я полностью оплачу реновацию фасада, не благодарите.

Белоснежная машина сделала круг почета перед изуродованным фасадом Здания военного ведомства, осталась довольна результатом и весело прошествовала мимо впавших в ступор офицеров. С внешних динамиков донеслось:

— Те, кто хочет компенсацию за свои консервные банки, высылайте счета моему адъютанту. Предложение бессрочное.

Двигатели взревели, меха перешла в полетный режим и растаяла в облаках.

На обратном пути Цинь Шэнсюэ перевел управление на автопилот. На браслет пришло сообщение от щенка.

[Ты поужинал?]

Шэнсюэ невольно фыркнул. Неужели все Альфы начинают разговор по одному шаблону? Он лениво набрал ответ:

[Если соскучился — так и скажи. Не зуди мне под ухом. Если я не поем, Марк передо мной на колени встанет, так что избавь меня от своей заботы.]

Для Шэнсюэ это была чистая правда: Марк полностью ведал его бытом, и отказ от еды означал сбой в расписании, за который адъютанту всыпали бы по первое число. Но Сяо Линь расценил это иначе. Щенок решил, что жизнь его Омеги целиком прибрал к рукам этот бета-адъютант, не оставив ему, законному Альфе, ни единой лазейки.

Он едва не превратился в своего упрямого пса-цилия, одержимого одной мыслью. Осознание того, что он даже не знает, какие блюда предпочитает Цинь Шэнсюэ, больно ударило по его самолюбию.

Понимая, что унынием делу не поможешь, Сяо Линь, проглотив обиду и досаду, напечатал:

[Да. Я соскучился.]

Вспомнив, как глупо он надулся при расставании, Сяо Линь устыдился. Боясь, что Шэнсюэ проигнорирует его, он долго мерил шагами комнату, прежде чем набрался храбрости и добавил:

[А ты?]

Шэнсюэ взглянул на часы. Сколько они не виделись? И уже соскучился? В каком это месте он соскучился? Вспомнив, в каком состоянии щенок уходил от него... хм, уж не развлекает ли он себя сейчас правой рукой?

При этой мысли будущий генерал решил, что такое непотребство требует немедленного порицания. Нужно устроить строгую проверку.

Сяо Линь ждал ответа в полном смятении. Он боялся сухого отказа, а еще больше — едкой шутки, которая окончательно испортит ему настроение. Но экран браслета неожиданно вспыхнул запросом на видеосвязь!

Парень подскочил как ужаленный, бросился в ванную, судорожно пригладил волосы, поправил куртку и только после этого принял вызов.

Щеки Сяо Линя уже начали предательски краснеть, он судорожно соображал, с чего начать разговор, но Шэнсюэ бесцеремонно скомандовал:

— Отодвинь камеру подальше.

Щенок не понял, к чему это, но послушно отступил, так что теперь в кадр попала большая часть его фигуры.

Оценивающий, полный тайного предвкушения взгляд генерала скользнул по его телу... и не обнаружил ничего предосудительного. Разочарованный Шэнсюэ скривился:

— Отключаюсь.

— А?.. — только и успел выдавить Сяо Линь.

Уставившись на экран с пятисекундной записью звонка, Сяо Линь завис. Он снова подбежал к зеркалу. Да все ведь в порядке! И одежда на нем та самая, в которой он ушел от Омеги.

Постойте. Эту одежду подбирал тот самый бета-адъютант!

Сяо Линь, которому куртка раньше казалась вполне нормальной, теперь усмотрел в ней все смертные грехи. Цвет не тот? Фасон устарел? Он разглядывал свое отражение, но так и не нашел изъяна — обычные повседневные вещи. Может, с этой одеждой связаны какие-то неприятные воспоминания? Но когда они были вместе, все шло гладко.

Сдавшись, он отправил сообщение:

[Почему ты отключился?]

Не признаваться же, что он хотел поймать его за чем-то непристойным, чтобы всласть поиздеваться. Цинь Шэнсюэ небрежно бросил:

[Потому что я капризный.]

Сяо Линь озадаченно уставился на экран. Подумав, он решил обратиться за советом к сети и верному товарищу.

Юджин ответил мгновенно:

— Ну ты и тугодум! Напиши, что любишь его любым, в чем проблема?

Поисковые запросы выдавали примерно то же самое. Сяо Линь и сам чувствовал нечто подобное, а потому решился отправить ответ:

[Я люблю тебя любым.]

Шэнсюэ прочитал признание, и по его коже пробежал легкий мороз.

[Меньше читай всякую чушь в сети. Аж приторно.]

Сяо Линь, впрочем, не думал сдаваться:

****[И капризного тоже люблю.]****

Уголок губ Шэнсюэ дрогнул в улыбке. Он легонько пнул приборную панель:

— Лети давай! Чего застыла?

Меха плавно скользнула вперед.

Генерал скользнул взглядом по обшивке в месте удара. Надо же, ни единой вмятины. Качественная работа, ничего не скажешь. Цинь Шэнсюэ заблокировал экран и уставился в окно, не собираясь отвечать. Тоже мне, устроили тут романтическую переписку.

Спустя три дня Цинь Шэнсюэ получил официальный приказ о повышении, закрепивший за ним звание генерала. О недавнем погроме все предпочли забыть — Марку не прислали ни одного счета за разбитый фасад. Более того, штаб распорядился устроить в его честь торжественную церемонию. Разумеется, генерал Цинь милостиво согласился принять почести.

Всю следующую неделю инструктор Цинь пребывал в превосходном расположении духа. Выражалось это в том, что даже на тренировках, безжалостно избивая курсантов, он ослепительно улыбался.

Юджин, бережно придерживая вывихнутую челюсть, все еще пребывал в каком-то блаженном оцепенении.

Сяо Линь молча подошел к нему и одним резким движением вправил сустав на место.

— А-а-а! — Юджин взвыл от боли, из глаз брызнули слезы. — Мать твою, Сяо Линь, полегче нельзя было?! От удара инструктора так не болело!

— Кости у тебя крепкие, по-другому сустав на место не вернуть, — невозмутимо отозвался Сяо Линь.

— Серьезно? — с подозрением прищурился Юджин.

Сяо Линь всегда выглядел честным и беспристрастным, поэтому Юджин, хоть и засомневался на секунду, быстро отбросил дурные мысли. Он искренне считал Сяо Линя лучшим другом — тот умел держать язык за зубами, а с такими людьми всегда приятно поболтать.

— Интересно, почему инструктор такой веселый в последнее время? Прямо расцвел.

Сяо Линь догадывался о причинах, но признавать, что его Омега счастлив из-за подарка бывшего мужа, совершенно не хотелось. Сам он считал ту меху крайне подозрительной и

предпочел бы ее взорвать.

— Помолчи лучше, а то челюсть снова вылетит, — посоветовал Сяо Линь.

— Буду говорить сквозь зубы, почти не двигая ртом.

Сяо Линь промолчал. К чему такое упорство?

Шэнсюэ улыбался все чаще, но Сяо Линю так и не удалось больше переступить порог его комнат: на все намеки Омега коротко отвечал, что занят. В голову Альфы закрадывались тревожные мысли. Неужели у него появился кто-то другой?

На занятиях по дрессуре Андрей снова и снова обнюхивал Сяо Линя, а затем уныло скулил. Куда делся этот восхитительный запах?

Когда пес впервые уловил шлейф этого аромата, он пришел в неопишуемый восторг. Он кружил вокруг Сяо Линя, требуя вывести его наружу — пес тоже отчаянно хотел увидеть прекрасного Омегу! К сожалению, глупый человек так ничего и не понял. Андрей не сдавался, надеясь, что рано или поздно до того дойдет.

Но прежде чем Сяо Линь хоть что-то сообразил, запах окончательно выветрился.

Пес со свистом рухнул на пол, раскинув лапы. Сяо Линь и инструктор перепугались, решив, что животному плохо, но осмотр показал: пес абсолютно здоров.

Инструктор, догадываясь о причинах такой хандры, схватился за голову. Его душила дикая ревность:

— Андрей! Забудь ты о нем! Не заберет он тебя к себе! Только папочка любит тебя по-настоящему! У-у-у!

Сяо Линь молча отошел на пару шагов. Собака вела себя странно, а ее хозяин и вовсе казался сумасшедшим. Он взглянул на браслет: в расписании значилось, что инструктор Цинь снова взял отгул по личным обстоятельствам. Без объяснений и подробностей.

Что же это за дела?

Разумеется, в этот день генерал Цинь принимал поздравления на церемонии награждения.

На торжественное собрание прибыли четыре маршала из семи, остальные прислали своих адъютантов с поздравлениями. Новую парадную форму генерал-майора сшили с учетом его личных предпочтений — вопреки уставному черному цвету, ее сделали кипенно-белой. В ней

Цинь Шэнсюэ казался сказочным принцем, снизошедшим до визита на королевский прием.

Шэнсюэ остался доволен. Маршал Лян лично прикрепила орден к его груди:

— Генерал-майор Цинь, спасибо за вашу службу Федерации.

— Если вы опустите «майор», мне понравится гораздо больше, — прищурился Омега.

«Тоже мне, маршал, совсем не знает правил приличия».

Лян Минсюань вздохнула:

—... Генерал Цинь, спасибо за вашу службу Федерации.

Шэнсюэ остался доволен. На последовавшем банкете он сразу же прибрал к рукам бутылку шампанского и принялся пить крупными глотками прямо из горлышка.

Обычно он не прикасался к алкоголю — спиртное замедляло реакцию, а в его работе любая заминка могла стоить жизни. Но сегодня был особенный день, и он позволил себе расслабиться.

Присутствующие не решались подойти ближе. Картина того, как белоснежная меха разносит фасад Здания военного ведомства, все еще стояла у всех перед глазами. Офицеры ограничивались дежурными поздравлениями, стараясь просто оставить о себе приятное впечатление, и тут же спешили ретироваться.

Шэнсюэ и сам не горел желанием общаться. На приеме собралось слишком много Альф, и хотя среди гостей присутствовали и Омеги, смешанный тяжелый запах чужих феромонов вызывал у него глухое раздражение.

Все, что причиталось, он получил, и оставаться здесь больше не имело смысла. В такой знаменательный день определенно следовало заняться чем-то приятным. Он не тискал своего послушного щенка уже почти месяц. Разве не лучший повод для праздника?

Генерал Цинь неторопливо покинул зал, лениво покачивая бутылкой. Марк подогнал флаер к выходу заранее, но при виде своего господина на мгновение застыл и лишь затем поспешно открыл дверцу.

На щеках Шэнсюэ играл нежный румянец. Шампанское не могло по-настоящему его опьянить, но алкоголь всегда быстро давал о себе знать. Адъютант не смел поднимать глаз и на максимальной скорости повел машину к академии.

Генерал то ли забыл, что у него теперь есть прямой контакт Сяо Линя, то ли просто находил

лазание через окно куда более увлекательным занятием. В парадном мундире и с бутылкой в руках задача усложнилась, но для него это не стало преградой.

Сяо Линь и в этот вечер сидел перед экраном, разбирая тактические схемы. Окно, которое столько раз заставляло его сердце биться чаще, теперь лишь изредка привлекало его взгляд. Но сегодня чуткий слух уловил едва заметный шорох.

Постоянные тренировки приносили плоды. Пусть он не был уверен до конца, но зародившиеся инстинкты бойца заставили его мгновенно обернуться.

У окна, лениво привалившись к раме, стоял сереброволосый красавец с бутылкой шампанского. На его губах играла мягкая улыбка.

— Неплохо.

Да, прогресс налицо — парень больше не сидел разинув рот, пока к нему не подкрадутся вплотную. Хотя сегодня Омега и не слишком старался скрывать свое присутствие. Сяо Линь замер, не в силах отвести взгляд.

Шэнсюэ, видя его оцепенение, сам сделал шаг навстречу. Чистый, прохладный аромат Омegi мгновенно вытеснил всю скопившуюся в комнате духоту. Он склонился к лицу Альфы, едва заметно втягивая воздух.

Все-таки даже среди Альф бывают те, чей запах невыносим, и те, от кого кружится голова. От этого щенка пахло просто умопомрачительно. Настолько, что внутри у генерала затеплился знакомый жар.

— Пробовал когда-нибудь алкоголь? — спросил Цинь Шэнсюэ.

Сяо Линь покачал головой. Настоящий алкоголь в их мире считался роскошью, чаще продавали дешевую синтетику со «вкусом спиртного». У него просто не водилось лишних денег.

Генерал приставил горлышко бутылки к его губам:

— Ну так сделай глоток.

Шампанское было некрепким, вреда от пары глотков не будет. Сяо Линь послушно приоткрыл рот. Напиток показался ему терпким и непривычным. Шэнсюэ, не имея опыта в ухаживаниях, поил его не слишком аккуратно, и несколько золотистых капель сорвались с губ Альфы, стекая по подбородку.

Шэнсюэ убрал бутылку:

— Ну как?

— Нормально... — нахмурился Сяо Линь.

Вкус был странным, но по телу мгновенно разлилось приятное, будоражащее тепло.

Цинь Шэнсюэ подался вперед и бережно, едва касаясь, слизнул каплю шампанского с его подбородка.

— А мне нравится.

Сяо Линь почувствовал, как земля уходит из-под ног. Он обхватил точеную талию Омеги руками, преданно заглядывая ему в глаза, словно без слов спрашивая разрешения на большее.

Шэнсюэ лишь насмешливо смотрел на него, не говоря ни «да», ни «нет». Сяо Линь немного сник. Ему было достаточно и того, что его Омега просто здесь. На его сообщения тот всегда отвечал нехотя и сухо, а теперь сам пришел к нему в комнату. Это уже казалось чудом.

Глядя, как гаснет пламя в глазах щенка, сменяясь бесконечной нежностью, Цинь Шэнсюэ невольно улыбнулся.

Какой же послушный.

Шэнсюэ облизнул влажные губы и приник к самому уху Альфы, обжигая дыханием:

— Как тебе мысль, что сегодня ночью ты сможешь трахнуть генерала Федерации? Рад?

<http://bllate.org/book/18348/1764425>